

Т.А. Шрадер

ВОПРОС О «ЛИКВИДАЦИИ НЕМЕЦКОГО ЗАСИЛЬЯ» В ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В августе 1915 г. вопрос аграрной политики царского правительства России обсуждался на заседаниях Государственной думы. Представители различных фракций высказывали свое мнение и сомнения относительно «немецкого засилья». Не стоял в стороне и император Николай II, который 2 мая 1915 г. писал о «ликвидации немецкого засилья»: «Необходимое и благое дело. Вполне одобряю и дам свои указания. Вся суть вопроса в широкой скупке Крестьянским банком колонистских земель. Приступить к ней немедленно, а для пополнения образуемого запаса наладить теперь же подготовку земель казенных»¹. В Особом журнале Совета министров в том же году указано, «что осевшие на надельных землях немецкие колонии, несомненно, представляют серьезную угрозу государственной безопасности», а земли эти составляли 1 931 227 десятин². Правительство рассчитывало на то, что скупку земель, подлежащих отчуждению, будет проводить Крестьянский поземельный банк. Положение об этом банке было утверждено императором и Государственным советом в 1882 г. Согласно этому документу, банк представлял собой государственное учреждение и находился в ведении правительства³. В начале Первой мировой войны размеры и стоимость Крестьянского банка снижались, после февральских событий 1917 г. операции банка декретом Временного правительства были приостановлены, а с октября 1917 г. Крестьянский банк был ликвидирован⁴.

В задачу автора не входит раскрытие деятельности указанного банка, в данной работе будут использованы факты, касающиеся операций 1915–1916 гг., то есть скупки земель, принадлежавших подданным воевавших с Россией государств. Это право было предоставлено

решением Совета министров от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. В первую очередь эти законы касались тех, кто проживал в стоверстной полосе Западной Двины вдоль Балтийского моря, с его заливами до реки Торнео. В законе говорилось, что австрийские, венгерские, турецкие и германские подданные и выходцы не имели права владеть и пользоваться недвижимым имуществом. После года опубликования закона все лишались недвижимого имущества. Представляет интерес мнение министра внутренних дел Н. Маклакова о «немецком засилье», в котором давалась историческая справка о мерах, предпринимаемых российским правительством к сокращению немецкого землепользования с середины 1880-х годов до начала Первой мировой войны⁵. В докладе указывалось, что российское правительство уже на протяжении 30 лет проводило политику по упорядочению иностранного землевладения, сокращению его дальнейшего роста. В 1892 г. вступили в силу первые ограничения прав колонистов, которым ставилось в вину «отсутствие стремления слиться с окружающим населением, сохранение своей собственности, отчуждение от русского народа». Схема отчуждения проводилась следующим образом: в губернских областях публиковались списки владельцев земель, подлежащих отчуждению, далее сведения о количестве владений, представленных на торги, а затем данные о покупке Крестьянским банком, тут же могли быть и частные сделки. Все сведения направлялись в Особый комитет по борьбе с немецким засильем. Он был создан как вспомогательный орган при Кабинете министров, и его положение утверждено Николаем II⁶. За год существования Комитетом было рассмотрено 630 прошений частного порядка, в большинстве меннонитов, о возможности сохранения имущества. Всего было отклонено 613 прошений, принято — 177. В марте 1917 г. вышло постановление Временного правительства о приостановлении законов по землепользованию. 14 июня того же года постановлением Временного правительства Комитет по борьбе с немецким засильем был упразднен⁸. В посланиях на имя императора было раскрыто немало судеб немецких семей. Российское правительство рассчитывало, что к весне 1917 г. все немецкие владения перейдут во владение Крестьянского банка и в руках государства сосредоточится два миллиона десятин земель немецких колонистов⁹. В результате на 1 января 1917 г. Крестьянским банком было куплено 431 владение площадью 144 984 дес. 726 владений банком было отклонено по причине маломерности, несостоятельности целям землеустройства, задолженности и др.¹⁰ Основной удар отчуждения при-

шелся на немецких колонистов, представители других сословий немцев получали ряд привилегий. Но борьба с «германизмом» не только не увенчалась успехом, но и нанесла вред сельскому хозяйству России. Уже весной 1916 г. на ликвидируемых колонистских землях местные власти отмечали недосев. Основная деятельность правительственных кругов в деле отчуждения была направлена на южные губернии России, где располагались прекрасно разработанные сельскохозяйственные угодья колонистов. На этих землях правительство предполагало разместить пришедших с фронта крестьян¹¹. Что же касается районов, которые не были житницами страны, то вниманием они тоже не были обделены.

Документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.), дают возможность раскрыть ход отчуждения земель в Петроградской губернии. В циркулярном письме из Министерства внутренних дел России в земский отдел Петроградского губернского управления от февраля 1915 г. указывалось на необходимость местной власти особо бдительно относиться к внутренней жизни обособленных союзов, населенных лицами немецкого происхождения. Во главе общественного управления немцев-колонистов должны стоять люди, в лояльности которых не было сомнения, или представители русской национальности¹². Предлагалось обратить особое внимание на жизнь и деятельность колонистских обществ, их управление. По заданию МВД и губернатора в уездных полицейских участках были собраны подробнейшие сведения обо всех колониях Петроградской губернии. При подсчете общего числа статистических данных о количестве немецких колонистов в губернии их общая численность составляла около 11 тыс. человек. В донесении уездного исправника Царского Села читаем: «Колонисты живут замкнуто, одни, среди них нет русских, в браки вступают со своими же немецкими колонистами. Народ предупредительный, грамотный, хотя они до сего времени ничего вредного не проявляли, но нельзя положиться, чтобы они могли не допустить чего-либо предосудительного, заранее обдуманно, тайно, поэтому поселение их здесь, в Царскосельском уезде, вблизи резиденции государя императора едва ли желательно <...> Наблюдение за ними имеется»¹³.

По запросу Министерства внутренних дел от 11 февраля 1915 г. и генерал-квартирмейстера штаба VI армии, отдела разведки местное управление предоставило сведения о количестве немцев и размерах

каждой усадьбы в колонии немцев, а также о том, на каком расстоянии от Петрограда находилась каждая колония.

В качестве примера приведу данные по крупнейшим колониям.

Новосаратовская волость занимала земельную площадь в 30 кв. верст, состояла из одного сельского общества «Новосаратовская колония», владеющего надельной землей в $2222 \frac{3}{4}$ десятин, отведенных владенной записью, укрепленных в личную собственность.

В пределы данной волости входили колонии, образованные выселившимися из Новосаратовской колонии поселянами на приобретенных ими личных землях: Уткина заводь, Веселый поселок, Сосновка. За пределами волости не только в границах Первого земского участка, но и Второго выселившиеся из Новосаратовской колонии образовали колонии: «Ново-Александровская», «Фарфоровская», «Гражданка», «Ново-Парголовская», «Каменка», «Ковалево», «Приютино», «Янино», «Овцино» — все они были особого устройства и управления.

Среднерогатская волость (864 десятин, 1577 кв. сажен) состояла из Среднерогатского сельского общества. Выселявшиеся из этого общества поселяне образовали частично на арендованных, частично на приобретенных землях колонии «Букегедено», «Малая колония», «Пискаревка», колонии по Петергофскому шоссе.

В Новосаратовской волости проживали 2544 человек, в Среднерогатской — 1259. Губернским правлением были предоставлены сведения по всем 38 большим и малым колониям, занимавшим 10 300 десятин¹⁴. И все же показания губернского землемера и уездных полицейских в ряде случаев не совпадали.

Каким образом осуществлялся процесс отчуждения земель в Петроградской губернии? В местной печати, как и по всей России, публиковались списки неприятельских подданных, то есть немцев, не принявших российского подданства, и неприятельских выходцев, то есть колонистов. Все указанные в списках могли продавать свои земли или Крестьянскому поземельному банку, или в частные руки. Все данные об отчуждении земли в Петроградской губернии включались в документы «О ходе ликвидации немецких землевладений»¹⁵ и в дела Особого комитета по борьбе с немецким засильем¹⁶, в которых отражена деятельность местных властей, государственного аппарата, Крестьянского поземельного банка. На основании этих данных вырисовывалась картина общего числа немецких колонистов южных, северо-западных, в том числе Петроградской, губерний, а также ничтожный результат «антигерманской кампании».

В местной печати Петроградской губернии отмечались следующие данные:

1916 г. 1 апреля — неприятельских подданных — 329 владений (2410 дес.);
неприятельских выходцев — 434 владения (6726 дес.)¹⁷;

30 мая — неприятельских подданных — 252 владения (23 963 дес.);
неприятельских выходцев — 254 владения (2410 дес.);

1 августа — неприятельских подданных — 256 владений (23 064 дес.);
неприятельских выходцев — 408 владений (15 292 дес.)¹⁸.

Итак, в 1916 г. в Петрограде было оглашено к отчуждению 837 владений неприятельских подданных и 1096 владений неприятельских выходцев.

На 1 января 1917 г. Крестьянский банк выбрал к покупке 256 владений неприятельских подданных, 408 владений неприятельских выходцев, всего 664 владения, поставлено на торги было 24 владения, продано 16 владений по средней цене за десятину 60 руб.¹⁹

Что же касается добровольного отчуждения, результаты также были очень низкими. Ни в одном документе не было отмечено данных о выселении немецких колонистов из Петроградской губернии.

Приведенные выше цифры свидетельствуют о незначительном количестве немецких владений, подвергнутых отчуждению. Этот процесс проходил практически в течение 1916 г., но задел судьбы многих семей. В 1917 г. в связи со сменой власти в России, приходом к власти Временного правительства система отчуждения была отменена.

В качестве примера приведу два прошения об отмене отчуждения. Все бумаги направлялись на имя императора, а затем передавались в Особый комитет.

В «Петроградских губернских ведомостях» от 17 декабря 1915 г. подверглось отчуждению владение № 104 площадью 1 дес. 14 кв. саж. Располагалось оно под № 10 по дороге на Полюстрово в Лесное и принадлежало Федору Якову Леттеру, бывшему крестьянину Новосаратовской волости, унтер-офицеру, отставному старшему подмастерью лаборатории Петроградского окружного артиллерийского склада. Его предки прибыли в Россию в 1765 г., поселились в Ново-

саратовской колонии, приняли российское подданство и были зачислены в крестьянское сословие. Члены семьи несли все повинности, в 1812 г. родной брат прадеда просителя, Яков Михаил Леттер, вступил в ополчение и участвовал в войне с французами. В 1865 г. император Александр II поздравил всех жителей Новосаратовской колонии со столетним юбилеем основания поселения. В 1915 г. Федору Якову Леттеру было 60 лет. С 1872 г. он служил пиротехником в Петербургской окружной артиллерийской лаборатории, в 1887 г. купил вышеуказанный участок. Ф.Я. Леттер изобрел пиротехническое устройство, и его пригласили с этим устройством на празднование 300-летия Дома Романовых для украшения праздника фейерверком. За участие в юбилейном праздновании он получил звание почетного гражданина города и право ношения бронзовой медали, выпущенной в честь торжества. Два его сына были освобождены от военной службы, выполняли заказы для обороны. К прошению Ф.Я. Леттера относительно отчуждения владения были приложены 20 документов и схемы пиротехнического изобретения. Просьба Ф.Я. Леттера об освобождении от отчуждения была удовлетворена²⁰.

Другой немецкий выходец, Роберт Вапплер, имел участок размером 81 дес. на станции Чудово. Имение было куплено его отцом в 1881 г., по дарственной владение перешло просителю в 1904 г. Занимался Р. Вапплер в основном пчеловодством по причине деформирующего артрита. Родился Р. Вапплер в 1873 г., российское подданство получил в 1904 г. На обеспечении владельца были 82-летний отец, 75-летняя мать, русская по национальности, и двое детей. В прошении автор указал, что при лишении владения его семье будет не на что жить. В просьбе его было отказано²¹.

В материалах архивов имеется большое количество прошений от крестьян-немцев. Привести их все нет возможности. Но по вышеуказанным фактам можно понять, что 1915–1916 гг. были чрезвычайно сложными для всех граждан России, в том числе немецкой национальности, проживавших и работавших на русской земле на протяжении почти полутора столетий.

1. РГИА. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 5. Л. 104.

2. Там же. Л. 113 об., 114.

3. *Батурицкий Д.А.* Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. М.: Новая деревня, 1925. С. 28.

4. Там же. С. 102.

5. РГИА. Ф. 1284. Оп. 190. Д. 310. Л. 1–4.
6. *Флоринский М.Ф.* Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны (Совет министров, 1914–1917). Л.: ЛГУ, 1988. С. 94.
7. РГИА. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 4. Л. 11–12.
8. Там же. Л. 52–52 об.
9. *Соболев И.Г.* Крестьянский поземельный банк и борьба с «немецким засильем» в аграрной сфере (1915–1917) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 1992. Вып. 16. С. 25.
10. Там же. С. 28.
11. *Дякин В.С.* Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья // Первая мировая война. 1914–1917. М.: Наука, 1968. С. 228.
12. ЦГА СПб. Ф. 258. Оп. 23. Д. 149. Л. 1–1 об.
13. ЦГА СПб. Ф. 258. Оп. 23. Д. 326. Л. 14 об.
14. ЦГА СПб. Ф. 258. Оп. 23. Д. 149. Л. 7–64.
15. РГИА. Ф. 1284. Оп. 190. Д. 310.
16. РГИА. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 16.
17. РГИА. Ф. 1284. Оп. 190. Д. 310. Л. 297–298.
18. РГИА. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 16. Л. 25.
19. РГИА. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 16. Л. 384–386, 389, 390.
20. РГИА. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 17. Л. 58–59.
21. РГИА. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 19. Л. 16.